

III. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Ананьева А. А. Договор на оказание операторских услуг по управлению // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 303–311. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-303-311.

Ananyeva A. A. Dogovor na okazanie operatorskikh uslug po upravleniyu [Operator Management Services Contract]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 37. Pp. 303–311. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-303-311.

УДК 347.463

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-303-311

ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ ОПЕРАТОРСКИХ УСЛУГ ПО УПРАВЛЕНИЮ**А. А. Ананьева**

Кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского права

Российский государственный университет правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

ORCID: 0000-0002-2018-9918

ResearcherID: E-2364-2016

e-mail: annaslast@mail.ru

Введение: статья посвящена комплексному научно-практическому исследованию договоров на оказание услуг по управлению и на оказание операторских услуг по управлению (операторскому договору), что может послужить основой для дальнейшей углубленной, детализированной разработки теории правового регулирования общественных отношений управления в гражданском праве. **Цель:** сформулировать определение договора на оказание операторских услуг по управлению. Для достижения обозначенной цели автором ставится задача определить объекты управления, отграничить договор на оказание услуг по управлению от смежных категорий и дать его общую характеристику. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** на основе обобщения наиболее значимых признаков отдельных гражданско-правовых договоров сформулировано определение договора на оказание услуг по управлению и его разновидности договора на оказание операторских услуг по управлению деятельностью. С этой целью сначала сформулированы понятия управления и операторских услуг по управлению в гражданском праве, определено их место в понятийных рядах гражданского права. **Выводы:** предлагается дать следующее определение договору на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору): «по договору на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору) одна сторона, оператор, за вознаграждение обязуется реализовать имеющиеся у нее полномочия посредством дачи обязательных указаний лицам, осуществляющим данную деятельность, для поддержания ее в параметрах, заданных условиями договора, законом либо обычаями».

Ключевые слова: управление; услуга по управлению; договор на оказание услуг по управлению; договор на оказание операторских услуг по управлению; операторский договор; оперативное управление; договор о передаче полномочий; организационные отношения

III. CIVIL AND BUSINESS LAW

Information for citation:

Ananyeva A. A. Dogovor na okazanie operatorskikh uslug po upravleniyu [Operator Management Services Contract]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 37. Pp. 303–311. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-303-311.

UDC 347.463

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-303-311

OPERATOR MANAGEMENT SERVICES CONTRACT**A. A. Ananyeva**

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia

ORCID: 0000-0002-2018-9918

ResearcherID: E-2364-2016

e-mail: annaslast@mail.ru

Introduction: the article is devoted to a comprehensive scientific and practical study of the management services contract and operator management services contract (operator contract), which can serve as a basis for further in-depth, detailed development of the theory of legal regulation of management relations in civil law. **Purpose:** to formulate the definition of the operator management services contract. For this purpose, the author sets the tasks to identify management objects, to distinguish the contract for the provision of management services from the related categories, and give its general description. **Methods:** empirical methods of comparison, description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, as well as specific scientific methods, namely the juridico-dogmatic method and legal norms interpretation, were applied. **Results:** based on generalization of the most significant features of different civil law contracts, the definitions of the management services contract and operator management services contract (operator contract) are offered. For this purpose, the author defines the concepts of management and operator services for management and specifies their place in the civil law conceptual framework. **Conclusions:** the suggested definition of the operator management services contract (operator contract) is as follows: under an operator management services contract (operator contract), one party, the operator, for remuneration takes an obligation to implement their powers by giving mandatory instructions to persons carrying out the activity, to maintain it in the parameters prescribed by the terms of the contract, by law or by custom.

Keywords: management; management service; management services contract; operator management services contract; agreement on the transfer of powers; operational management; organizational relations

Information in Russian**ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ ОПЕРАТОРСКИХ УСЛУГ ПО УПРАВЛЕНИЮ****А. А. Ананьева**

Кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского права

Российский государственный университет правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

ORCID: 0000-0002-2018-9918

ResearcherID: E-2364-2016

e-mail: annaslast@mail.ru

OPERATOR MANAGEMENT SERVICES CONTRACT**A. A. Ananyeva**Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia**ORCID:** 0000-0002-2018-9918**ResearcherID:** E-2364-2016

e-mail: annaslast@mail.ru

Introduction: the article is devoted to a comprehensive scientific and practical study of the management services contract and operator management services contract (operator contract), which can serve as a basis for further in-depth, detailed development of the theory of legal regulation of management relations in civil law. **Purpose:** to formulate the definition of the operator management services contract. For this purpose, the author sets the tasks to identify management objects, to distinguish the contract for the provision of management services from the related categories, and give its general description. **Methods:** empirical methods of comparison, description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, as well as specific scientific methods, namely the juridico-dogmatic method and legal norms interpretation, were applied. **Results:** based on generalization of the most significant features of different civil law contracts, the definitions of the management services contract and operator management services contract (operator contract) are offered. For this purpose, the author defines the concepts of management and operator services for management and specifies their place in the civil law conceptual framework. **Conclusions:** the suggested definition of the operator management services contract (operator contract) is as follows: under an operator management services contract (operator contract), one party, the operator, for remuneration takes an obligation to implement their powers by giving mandatory instructions to persons carrying out the activity, to maintain it in the parameters prescribed by the terms of the contract, by law or by custom.

Keywords: management; management service; management services contract; operator management services contract; agreement on the transfer of powers; operational management; organizational relations

Введение

Несмотря на всю важность гражданско-правовых отношений в сфере оказания операторских услуг (услуг, оказываемых оператором), в том числе и по управлению перевозочным процессом, к сожалению, договоры, их опосредующие, остаются малоисследованными. Во-первых, в гражданском праве не выработаны понятия «управление», «договор на оказание услуг по управлению» и иные тесно связанные с ними понятия, да и категория «управление» традиционно считается чужеродной для гражданского права, хотя довольно часто исползуется в гражданском законодательстве. Отсутствует и научное объяснение механизма наделяния субъектов гражданского права управленческими полномочиями.

Во-вторых, несмотря на широкий спектр договорных отношений по оказанию услуг управления, регулируемых нормами гражданского права, сущность и содержание этих услуг комплексно никто не исследовал. В результате отсутствуют общие научные подходы к правовой квалификации договоров на оказание услуг по управлению корпорациями, залогом, имуще-

ством, работами, услугами и интеллектуальными правами. Отсутствует и системное видение совокупности договоров на оказание услуг по управлению, что негативно отражается на формировании действующего законодательства. Реальная действительность свидетельствует о попытках искусственного интегрирования отдельных договоров на оказание услуг по управлению в структуру системы таким образом, что они занимают несвойственное им место. В результате подменяются конструкции договора аренды и договора на оказание услуг, договоров перевозки и буксировки и т. д.

Тем временем потенциал использования договора на оказание услуг по управлению во многих сферах жизнедеятельности, и особенно в сфере перевозочных отношений, очень велик. Так, например, они могут служить правовым средством организации и «самоорганизации гражданско-правовых отношений по перевозке» [8, с. 203], особенно в смешанном сообщении [11–15], использованию транспортной инфраструктуры [16–18] и др. Договор мог бы стать наиболее эффективным средством организации подобных отношений [10, с. 282].

Введение: статья посвящена комплексному научно-практическому исследованию договоров на оказание услуг по управлению и на оказание операторских услуг по управлению (операторскому договору), что может послужить основой для дальнейшей углубленной, детализированной разработки теории правового регулирования общественных отношений управления в гражданском праве. **Цель:** сформулировать определение договора на оказание операторских услуг по управлению. Для достижения обозначенной цели автором ставится задача определить объекты управления, отграничить договор на оказание услуг по управлению от смежных категорий и дать его общую характеристику. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** на основе обобщения наиболее значимых признаков отдельных гражданско-правовых договоров сформулировано определение договора на оказание услуг по управлению и его разновидности договора на оказание операторских услуг по управлению деятельностью. С этой целью сначала сформулированы понятия управления и операторских услуг по управлению в гражданском праве, определено их место в понятийных рядах гражданского права. **Выводы:** предлагается дать следующее определение договору на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору): «по договору на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору) одна сторона, оператор, за вознаграждение обязуется реализовать имеющиеся у нее полномочия посредством дачи обязательных указаний лицам, осуществляющим данную деятельность, для поддержания ее в параметрах, заданных условиями договора, законом либо обычаями».

Ключевые слова: управление; услуга по управлению; договор на оказание услуг по управлению; договор на оказание операторских услуг по управлению; операторский договор; оперативное управление; договор о передаче полномочий; организационные отношения

Introduction

Despite the importance of civil law relations associated with operator services (services provided by an operator), including operator services in management of the transportation process, unfortunately, contracts that regulate them remain underresearched. Firstly, it is due to the fact that the definitions of “management”, “management services contract” and other closely related terms have not been developed in civil law yet. The category “management” is traditionally considered alien to civil law, although it is often used in civil legislation. There is also no scientific explanation of the mechanism of vesting powers in the subjects of civil law.

Secondly, despite a wide range of contractual relations connected with management services, the essence and content of these services have not been comprehensively investigated yet. As a result, there are no general scientific approaches to the legal qualification of contracts for the provision of services for the management of corporations, mort-

gages, property, work, services and intellectual rights. Moreover, there is no systemic comprehension of the body of management services contracts, which adversely affects the formation of the current legislation. There have been some attempts to artificially integrate separate management services contracts into the system in such a way that they actually occupy an alien place there. As a result, the construction of the lease agreement and the contract for the provision of services, contracts for transportation and towing, etc. are confused.

Meanwhile, the potential for using the management services contract in many spheres of life, and especially in the field of transportation, is considerable. For example, it can serve as a legal means of organization and “self-organization of civil law relations for transportation” [8, p. 203], especially in a mixed transportation [11–15], for the relations between the transport infrastructure owners [16–18], etc. Hence, the contract can become the most effective means of organizing such relations [10, p. 282].

Управление и услуга по управлению в гражданском праве

Прежде чем перейти непосредственно к договорам на оказание операторских услуг, представляется целесообразным дать гражданско-правовую характеристику понятия «управление». Само понятие «управление» в сознании специалистов в области гражданского права обычно представляется чем-то инородным не только применительно к одноименной правовой отрасли, но и к частному праву в целом. Между тем в правоведении оправданно обосновывается позиция, согласно которой управление может быть не только публично-правовым, но и частноправовым. Не только в России, но и в странах СНГ признание отношений по управлению составляющей предмета гражданского права в настоящее время находит поддержку. По нашему представлению, тот факт, что отношения по управлению входят в предмет гражданско-правового регулирования, в настоящее время уже не вызывает сомнений. При этом круг гражданско-правовых отношений по управлению гораздо шире лишь управления корпоративными организациями. Реальная правовая действительность свидетельствует о том, что они пронизывают всю систему гражданского права.

Таким образом, управление в гражданском праве представляет собой один из видов частноправового управления, которому можно дать следующее определение: **управление в гражданском праве** – это основанный на юридическом равенстве сторон и автономии воли участников юридическая процедура целенаправленного воздействия наделенного полномочиями субъекта гражданского права (субъекта управления) на имущество либо деятельность участников гражданских правоотношений (объект управления) для достижения экономических либо нематериальных выгод участников гражданского оборота.

Деятельность оператора по управлению применительно к гражданскому праву можно считать операторской услугой, поскольку она: 1) имеет неовещественный результат; 2) приносит пользу лицу, отличному от оператора¹; 3) является действием и не сводится к льготам и преимуществам; 4) услугодатель не гарантирует

¹ Действия, составляющие суть услуги по управлению, зачастую совершаются не только в интересах заказчика, но и в интересах третьих лиц (выгодприобретателей). К ним относятся не только случаи, когда в качестве заказчика выступают органы государственной власти и местного самоуправления, выступающие в интересах населения. Речь идет об отношениях с участием региональных операторов капитального ремонта многоквартирных домов, операторов автомобильных пассажирских перевозок и т. п.

достижения предполагаемого результата, исполнение действий по управлению и их потребление заказчиком происходит одновременно (свойство несохраняемости услуги); 5) исполнитель и заказчик являются равноправными субъектами гражданского права. Отношения по управлению деятельностью составляют суть данной услуги и определяют ее специфику. Управленческие услуги отличаются от иных гражданско-правовых услуг не только целью их оказания, но и внутренним содержанием, которое проявляется в совершении управляющего воздействия, в том числе на деятельность самого заказчика. Не всякая деятельность предполагает стеснение прав заказчика и расширение прав исполнителя, основанных на доброй воле заказчика.

Операторская услуга по управлению, по нашему мнению, представляет собой действия исполнителя (оператора, управляющего) по реализации полномочий посредством осуществления целеполагающих, организующих и регулирующих воздействий на управляемый объект (вещи, интеллектуальные права, деятельность по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг), направленных на оперативное обеспечение заданных заказчиком параметров, определяющих требуемое состояние объекта управления.

Договор на оказание услуг по управлению

Договор на оказание операторских услуг по управлению может служить ядром системы гражданско-правовых договоров, предметом которых является оказание услуг по управлению перевозочным процессом. В данной системе, как и в любой другой проявляется закономерность взаимодействия частей с целым. В настоящее время легальное определение договора на оказание операторских услуг по управлению отсутствует, что создает в судебной практике затруднения при квалификации складывающихся договорных отношений. Поэтому представляется логичным сформулировать такое определение на основе наиболее значимых признаков. Необходимо это еще и потому, что в данном договоре вне зависимости от объекта управления воплощаются существенные черты всех договоров данного типа.

Между тем объектом управления могут стать отношения по передаче имущества, по выполнению работ, по оказанию услуг. Так, договоры на оказание операторских услуг по управлению встречаются в сфере передачи имущества. Это и договоры с коммерческими операторами на рынке электроэнергетики, и договоры с оператором железнодорожного подвижного

Management and Management Services in Civil Law

Before we turn to operator management services contracts, it seems appropriate to give a civil law description of the term “management”. Civilists are accustomed to consider the term “management” to be alien not only to civil law itself but also to the private law as a whole. Meanwhile, the position that management can be not only public-legal but also private-legal is being justified in law. The opinion that management relations are the constituent part of the civil law subject is currently being supported not only in Russia but also in the CIS countries. In our view, the fact that management relations are included in the subject of civil law regulation is no longer in doubt. At the same time, the range of civil law management relations is much wider than management of corporate organizations. As the legal reality shows, they penetrate the whole system of civil law.

Thus, management in civil law is one of the types of private law management, which can be defined as follows: *management in civil law is a legal procedure for the targeted impact of the empowered civil law subject (the subject of management) on the property or activities of participants in civil law relations (the object of management) to achieve economic or non-proprietary benefits, which is based on the legal equality and the autonomy of the will of parties.*

An operator's management activities in civil law can be considered as an operator service, because they: 1) have a non-material result; 2) benefit a person other than the operator¹; 3) are actions and are not reduced to exemptions and benefits; 4) the provider does not guarantee the achievement of the expected result, the performance of management actions and their consumption by the customer occur simultaneously (the property of services non-

¹ The actions that constitute the essence of management services are often performed not only in the interests of the customer but also in the interests of the third parties (beneficiaries). This includes not only cases where the government and local self-government bodies act as customers, acting in the interests of the population. It also concerns the relations with the participation of regional operators for capital repairs in apartment buildings, road passenger transport operators, etc.

persistence); 5) the performer and the customer are equal subjects of civil law. Relationships in the management of activities are the essence of this service and determine its specificity. Management services differ from other civil law services not only in the purpose of providing them but also in the internal content, which manifests itself in the fulfillment of the control impact, including the activities of the customers themselves. Not all activities involve constraining the rights of the customer and expanding the rights of the performer based on the customer's good will.

An operator management service, in our opinion, represents actions of the performer (an operator, a manager) authorized through the implementation of goal-setting, organizing and regulating impacts on the object managed (things, intellectual rights, property transfer, works and services), aimed at the operational support of the parameters specified by the customer, which determine the required state of the object under control.

Management Services Contract

The management services contract can serve as the core of the system of civil law contracts whose subject is the provision of services for the management of the transportation process. In this system, as in any other, regularity of interaction of parts with the whole is manifested. At the moment, there is no legal definition of the contract for the provision of operator management services, which creates difficulties in the process of qualifying the contractual relations being developed in legal practice. Therefore, it seems logical to formulate such a definition on the basis of the most significant features. This is also necessary to do since, irrespective of the management object, this agreement incorporates the essential features of all contracts of this type.

Meanwhile, the relations on the transfer of property, on the performance of works and on the provision of services can become the object of management. Thus, contracts for the provision of operator management services can be found in the field of property transfer. These are the contracts with commercial operators in the electricity market

ного состава о предоставлении имущества в пользование.

Объектом управления при оказании соответствующих услуг по договору могут быть работы. К числу договоров на оказание услуг по управлению работами, можно отнести договоры регионального оператора по организации капитального ремонта в многоквартирных домах.

В качестве объекта услуг по управлению могут выступать интеллектуальные права. Так, например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 29 июня 2009 г. по делу № А56-35805/2008 суд указал: Как следует из части 3 ст. 1242 ГК РФ, основанием полномочий организации по управлению правами на коллективной основе является договор о передаче полномочий по управлению правами, заключаемый такой организацией с правообладателем в письменной форме. Указанный договор может быть заключен с правообладателями, являющимися членами такой организации, и с правообладателями, не являющимися ее членами¹.

Объектом услуг по управлению могут быть вещи. К числу таких договоров следует отнести договор доверительного управления. Новеллой гражданского законодательства можно считать договор управления залогом. Согласно ст. 356 ГК РФ, по договору управления залогом управляющий залогом, действуя от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор, обязуется заключить договор залога с залогодателем и (или) осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредитор (кредиторы) – компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить ему вознаграждение, если иное не предусмотрено договором. Как отмечает О. В. Рузакова, в зарубежном праве данный договор известен как договор об оказании услуг по управлению обеспечением (Collateral Management Agreement). По своей правовой природе договор управления залогом представляет собой договор об оказании услуг [2].

Услуга по управлению может иметь в качестве своего объекта деятельность юридического лица. На наш взгляд, предметом договора о передаче полномочий исполнительного органа юридического лица является услуга по управлению. Между тем единообразного взгляда по поводу предмета этого договора не наблюдается. Иллюстрацией данного факта может служить постановление Президиума ВАС РФ от 23 января 2007 г. № 11578/06 по делу № А11-7485/2005-

К1-4/498², в котором, в частности, затрагивался вопрос правовой квалификации договора между акционерным обществом и управляющей организацией, по условиям которого управляющей организации передаются полномочия единоличного исполнительного органа. Такая возможность предусмотрена ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³. Л. А. Новоселова, комментируя данное постановление, указывает на гражданско-правовую природу данного договора, в котором определяет в первую очередь объем и характер полномочий управляющего по руководству текущей деятельностью акционерного общества, о вознаграждении и ответственности управляющего. Иными словами, договор регулирует деятельность по управлению обществом. Однако научный поиск не привел Л. А. Новоселову к точной квалификации правовой природы данного договора. Она лишь присоединилась к мнению Н. В. Козловой и В. Кондратьева о том, что это соглашение особого рода, прямо не поименованное в ГК РФ, предметом которого являются действия по оказанию юридико-фактических услуг.

Интересным является тот факт, что данный договор некоторыми учеными отождествляется с договором доверительного управления имуществом [6, с. 405–406]. Однако Л. А. Новоселова и А. В. Лебедев придерживаются обоснованного мнения о том, что объем полномочий доверительного управляющего по распоряжению имуществом отличается от компетенции управляющей компании. Последняя, осуществляя функции единоличного исполнительного органа, не может обладать полнотой прав по распоряжению имуществом общества вследствие установленных законодателем ограничений [7; 9].

Вместе с тем сходство договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа и договора доверительного управления очевидно. Оба договора, будучи возмездными, двусторонними и консенсуальными, направлены на реализацию функций управления, в одном случае юридическим лицом, в другом – имуществом. И тот и другой следует отнести к числу договоров на оказание услуг по управлению. Реализация функций единоличного исполнительного органа является действиями по управ-

² Постановление Президиума Высш. Арбитраж. суда от 23 янв. 2007 г. № 11578/06 по делу № А11-7485/2005-К1-4/498 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

³ Об акционерных обществах: Федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

and agreements with the operator of the railway rolling stock on the provision of property for use.

Performance of work can also be an object of management. It is possible to refer contracts of the regional operator for the organization of capital repairs in multi-apartment buildings to the contracts for the provision of services for management of works.

Intellectual rights may be an object of management services too. For example, in the Regulation of the Federal Antimonopoly Service of the North-Western District of 29.06.2009 in case No. A56-35805 / 2008, the court stated: As follows from Part 3 of Art. 1242 of the Civil Code, the basis for the powers of the organization for the management of rights on a collective basis is an agreement on the transfer of powers to manage rights, signed by such an organization with the right holder. Such contract can be concluded with both right holders who are members of this organization and those who are not¹.

The object of management services can be things. The trust management agreement is among such contracts. We can consider the contract of pledge management as a novelty of civil legislation. According to Art. 356 of the Civil Code of the Russian Federation, under the contract of pledge management, the pledge administrator acting on behalf of and in the interests of all creditors who have entered into the contract, undertakes to conclude a pledge agreement with the pledgor and (or) to exercise all the rights and obligations of the pledgee under the pledge agreement, and the creditor (creditors) – to compensate the pledgor for the expenses incurred by him and to pay him remuneration, unless otherwise provided by the contract. As O. V. Ruza-kova notes, in foreign law this contract is known as a contract for providing collateral management services (Collateral Management Agreement). By its legal nature, the contract of pledge management is precisely a contract for the provision of services [2].

A management service may have the activity of a legal entity as its object. In our opinion, the subject of the agreement on the transfer of powers of the executive body of a legal entity is a management service. Meanwhile, there is no uniform view on the subject of this contract. Ruling of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the

¹ Regulation of the Federal Antimonopoly Service of the North-Western District of 29.06.2009 in case No. A56-35805 / 2008. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.01.2017).

Russian Federation of January 23, 2007 No. 11578/06 in case No. A11-7485 / 2005-K1-4 / 498² illustrates this fact. In particular, it touches on the issue of the legal qualification of the contract between the joint-stock company and the managing organization, according to which the full powers of the sole executive body were delegated to the managing organization. This possibility is provided for in Art. 69 of the Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ "On Joint Stock Companies"³. Commenting on this decision, L. A. Novoselova points to the civil law nature of this agreement, which primarily determines the scope and nature of the powers of the manager to run the current activities of the joint-stock company, the remuneration and responsibility of the manager. In other words, the contract regulates the activities of the company management. However, L. A. Novoselova did not reach an exact qualification of the legal nature of the agreement in her study. She only joined the opinion of N. V. Kozlova and V. Kondratyev that this agreement is an agreement of a special kind, not directly named in the Civil Code of the Russian Federation, the subject of which are actions to provide civil legal aid and factual services.

It is interesting that some scientists identify this agreement with the contract of trust management of property [6, pp. 405–406]. However, L. A. Novoselova and A. V. Lebedev adhere to the well-founded view that the scope of powers of the trust manager for disposition of property differs from the competence of the management company. The latter, acting as the sole executive body, cannot have the full rights to disposition of the company's property due to the restrictions established by the legislator [7; 9].

At the same time, the similarity of the powers transfer agreement of the sole executive body and the trust management agreement is obvious. Both contracts, being reimbursable, bilateral and consensual, are aimed at the implementation of management functions, in one case of the legal entity, in the other of the property. Both should be classified as management services contracts. The implementation of the functions of the sole executive body is

² Ruling of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 23, 2007 No. 11578/06 in case No. A11-7485 / 2005-K1-4 / 498. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2007. No. 4.

³ Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ "On Joint Stock Companies". *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 1996. No. 1. Art. 1.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 июня 2009 г. по делу № А56-35805/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лению юридическим лицом¹. Этому мы находим поддержку в научной литературе. Т. М. Звездина прямо указывает на то, что полномочия управляющей организации (управляющего) по выполнению функций исполнительного органа заключаются в осуществлении руководства текущей или оперативной деятельностью общества [4]. Еще более определенно выражает свою позицию И. В. Белоусова, рассматривающая договор управления как «самостоятельный вид договора в корпоративных правоотношениях, который можно отнести к договорам участия в управлении корпорацией» [1, с. 120].

Одним из значимых признаков договора на оказание услуг по управлению является предмет. Его можно обозначить как действия управляющего по управлению вещами, интеллектуальными правами либо деятельностью по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг.

Специфика действий по управлению, позволяющая отличить рассматриваемый договор от иных договоров на оказание услуг, заключается в следующем:

- 1) такие действия всегда связаны с реализацией управляющим полномочий;
- 2) помимо действий управляющего в предмете всегда обозначается объект управления (вещи, интеллектуальные права либо деятельность лиц по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг).

Данная специфика позволяет отграничить договор на оказание услуг по управлению с иными видами договоров на оказание услуг. Сначала следует рассмотреть его соотношение с договорами, предусматривающими возможность наделения другого лица полномочиями. Прежде всего речь идет о договоре поручения, который предусматривает передачу доверителем своих полномочий поверенному (ст. 971 ГК РФ). И в договоре поручения и в договоре на оказание услуг по управлению воля лица, реализующего полномочия (поверенного, управляющего), является «двойной» и складывается из его собственной воли и воли лица, которое передало данные полномочия [3, с. 317].

Ключевым признаком, позволяющим отграничить данные договоры, является наличие либо отсутствие властного характера полномочий. Поверенный, в отличие от управляющего, не имеет права давать обязательные указания ни доверителю, ни третьим лицам. Между тем оператор при управлении деятельностью, в зависи-

мости от ее вида, может давать обязательные команды (указания) либо заказчику, либо участникам отношений, складывающихся в рамках этой деятельности. В первом случае примером может служить договор, заключаемый юридическим лицом с управляющим, по которому в управление передается деятельность самого же юридического лица. Примером, относящимся ко второму случаю, может служить договор, который оператор прямой смешанной перевозки грузов заключает с отправителем, а управлять обязуется поведением перевозчиков, владельцев транспортных терминалов и т. п. И в том и в другом случае полномочия исключительно на добровольной основе передаются управляющему теми лицами, поведением которых управляющий будет управлять.

Еще одним отличительным признаком договора на оказание услуг по управлению от договора поручения является характер осуществляемых в рамках договора действий. Поверенный обязан совершать только действия юридического характера, в то время как действия управляющего могут быть и фактическими. Хотя договор поручения не исключает совершения действий фактического характера, они могут быть лишь дополнительными по отношению к юридическим действиям. Как отмечал О. С. Иоффе, договор поручения отсутствует, если он предусматривает лишь фактические действия [5, с. 510–511].

Следует также отметить, что в предмете договора поручения не указывается на объект управления. Отсутствие такого указания не свидетельствует о том, что данный договор является незаключенным. Иная ситуация складывается применительно к договору на оказание услуг по управлению. Если не будет указан объект управления, то договор будет ни о чем. Так, например, при оказании услуг оператором (операторских услуг) по управлению деятельностью в предмете договора должны быть отражены не только действия оператора (управляющего), но и деятельность, которой он управляет. Таким образом, существенным условием данного договора являются данные, позволяющие определенно установить объект управления. В этой связи актуальными видятся утверждения М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, которые отмечают, что «по своей структуре предмет договора доверительного управления имуществом является сложным, состоящим из двух объектов: объект первого рода – фактические и юридические действия доверительного управляющего, необходимые для управления имуществом; объект второго рода – имущество, переданное в доверительное управление» [3, с. 826].

the management of a legal entity¹. We find support to this fact in the academic literature. T. M. Zvezdina points out directly that the powers of the managing organization (manager) in the performance of the functions of the executive body are to manage the current or operational activities of the company [4]. I. V. Belousova expresses her position even more definitely. She considers the management contract to be “an independent type of contract in corporate legal relations, which can be attributed to contracts of participation in the management of the corporation” [1, p. 120].

One of the significant features of the contract for the provision of management services is its subject. It can be defined as the actions of the manager for the management of things, intellectual rights, or activities to transfer property, perform work and provide services.

Specificity of management actions, allowing for distinguishing the contract under study from other contracts for the provision of services, is as follows:

- 1) such actions are always connected with the implementation of the full powers by the manager;
- 2) the object of management (things, intellectual rights or activities of persons for transferring property, performing works and rendering services) is always stated in the subject in addition to the actions of the manager.

This specificity allows us to distinguish the management services contract from other types of contracts for the provision of services. We should consider its relationship with the agreements providing for the possibility of empowering another person. First of all, it is the contract of commission, which provides for the transfer by the trustee of his powers to an attorney (Art. 971 of the Civil Code of the Russian Federation). The will of the person exercising the powers (an attorney, a manager) is “double” and it consists of their own will and the will of the person who transferred these powers both in the contract of commission and in the management services contract [3, p. 317].

The key feature that makes it possible to delineate these agreements is the presence or absence of an authoritative power. The attorney, unlike the manager, does not have the right to give mandatory

instructions to the trustee or third parties. Meanwhile, the operator can give mandatory instructions (directives) to either the customer or participants in the relationships that are formed within the framework of the activity he or she manages. The contract between the legal entity and the manager under which the activities of the same legal entity are transferred to management can serve as an example of the first case. As an example of the second type we can consider the contract that the operator of direct mixed transportation of goods concludes with the sender, the operator being obligated to manage the conduct of carriers, owners of transport terminals, etc. In both cases, the powers are transferred to the manager exclusively on a voluntary basis by the persons whose conduct will be managed by the administrator.

Another feature of the management services contract that distinguishes it from the contract of commission is the nature of the actions carried out under the agreement. The attorney is obliged to perform only legal actions, while the actions of the manager may be actual or practical. Although the agency contract does not exclude the commission of acts of an actual nature, they can only be additional in relation to legal actions. As O. S. Ioffe notes, the agency contract is void if it only provides practical actions [5, pp. 510–511].

It should also be noted that the object of management is not specified in the subject matter of the contract of agency. The absence of such an indication does not prove that this contract is not entered into. A different situation develops in relation to the management services contract. If you do not specify the control object, then the contract will not have the consideration. For example, in the provision of services by the operator (operator services) to manage activities, the object of the contract should reflect not only the actions of the operator (manager) but also the activities that it manages. Thus, an essential element for this contract is the information that allows you to exactly determine the object of management. In this connection, we find the ideas of M. I. Braginsky and V. V. Vitryansky relevant. The scholars note that “the structure of the subject matter of the contract of property trust management is complex. It consists of two objects: the object of the first kind is the practical and legal actions of the trustee necessary for the management of property; the object of the second kind is the property transferred in trust” [3, p. 826].

¹ См.: постановление ФАС Поволжского округа от 21 мая 2009 г. по делу № А55-13261/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ See: Ruling of the Federal Arbitration Court of the Volga District of 21.05.2009 in case No. A55-13261 / 2008. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.01.2017).

Наконец, следует сказать еще об одном отличии от договора поручения. Договор на оказание услуг по управлению не предусматривает передачу управляющему полномочий. Такие полномочия передаются по договору о передаче полномочий, либо управляющий наделяется в силу закона, решения собраний, учредительных документов и т. д. В любом случае наделение полномочиями управляющего предшествует заключению договора на оказание услуг по управлению. Из сказанного следует, что из договора об оказании услуг по управлению не возникают отношения прямого представительства. Как следствие, отношения, вытекающие из данного договора, невозможно разделить на две разные сферы, характерные для договора поручения – внутреннюю (между сторонами договора) и внешнюю (между представителем и третьими лицами).

Большинство из перечисленных отличительных признаков позволяют отграничить договор на оказание услуг по управлению от агентского договора (ст. 1005 ГК РФ).

Сравнивать предмет исследуемого договора с предметом договора доверительного управления либо с предметом договора управления залогом не имеет смысла, поскольку договор на оказание услуг по управлению является видообразующим для этих и некоторых других договоров. Отграничить договор на оказание услуг по управлению от всех иных договоров на оказание услуг не представляет никакой трудности. Следует лишь добавить, что, в отличие от услуг, оказываемых по иным гражданско-правовым договорам, услуга по управлению содержит не одно или два взаимосвязанных действия, а целый комплекс любых (как фактических, так и юридических) действий [3, с. 829]. Правоотношения, возникающие из договора на оказание услуг по управлению, являются длящимися, предусматривающими неоднократное совершение управляющим различных действий, в том числе разовых сделок.

При характеристике предмета договора на оказание услуг по управлению следует также обратить внимание еще на два обстоятельства.

Во-первых, следует обозначить цель управления. На наш взгляд, в качестве таковой выступает обеспечение определенных значений управляемых параметров. Управление необходимо для того, чтобы привести его объектов желаемое состояние, которое определяется всегда набором определенных параметров, выход за которые негативно сказывается на объекте. Параметры могут быть установлены договором об оказании услуг по управлению. Однако вполне возможна ситуация, когда стороны договора

забыли указать эти параметры. В этом случае договор все равно признается действующим, поскольку отсутствующие условия вполне восполнимы. Так, в договоре о передаче функций единоличного исполнительного органа могут отсутствовать конкретные параметры деятельности юридического лица, которая передается в управлении. Однако такой пробел может быть восполнен нормами закона либо положениями учредительных документов. Иногда важная роль в решении этого вопроса отводится обычаям.

В целях более точной характеристики цели следует также указать на то, что деятельность управляющего должна обеспечивать эффективное управление имуществом либо деятельностью. По крайней мере, применительно к доверительному управлению надлежащее исполнение обязательств доверительным управляющим отсутствует, если нет эффективности управления [3, с. 827].

Во-вторых, необходимо указать, каким образом происходит реализация полномочий управляющим. А происходит это посредством принятия необходимых мер целенаправленного, организующего и регулирующего воздействия на объекты управления. Любое управление связано с упорядочением и организацией. Организация в данном случае представляет собой соединение усилий лиц, средств труда наиболее оптимальным образом для выполнения определенной задачи или осуществления деятельности. Регулирование представляет собой определенное вмешательство в состояние управляемого объекта, обеспечивающее изменение его параметров.

Говоря об общей характеристике договора, следует отметить, что он является возмездным. С учетом этого в договоре на оказание услуг по управлению следует выделить такой признак, как самостоятельная имущественная ценность действий по управлению. Если в конкретном договоре такие действия оказываются наряду с другими, то они должны быть оплачены отдельно. Договор также является консенсуальным. Однако в тех случаях, когда речь идет об управлении имуществом, он может быть реальным, т. е. считается заключенным с момента передачи управляющему такого имущества. Каждая из сторон договора имеет как права, так и обязанности, поэтому договор следует признать двусторонним. Наличие властных полномочий исключает многосторонний характер данного договора. Если несколько лиц решили осуществить совместное управление, то заключаемые ими договоры следует отнести к числу организационных, а не к «управленческим» договорам.

Далее следует несколько слов сказать о специфике субъектного состава данного дого-

Finally, one more difference from the contract of agency should be considered. The management services contract does not provide for the transfer of powers to the administrator. Such powers are transferred under an agreement on the transfer of powers, or the manager is vested by law, decisions of meetings, constituent documents, etc. In any case, the empowerment of the manager precedes the conclusion of a management services contract. As it follows from the stated above, relations of direct representation do not arise from the management services contract. As a consequence, the relations arising from this contract cannot be divided into two different areas, which are characteristic of the contract of agency – internal (between the parties to the contract) and external (between the representative and third parties).

Most of the listed distinctive features let us separate the management services contract and the brokerage contract (Art. 1005 of the Civil Code of the Russian Federation).

It does not make sense to compare the subject of the contract under research with the subject of the trust and estate contract or with the subject of the pledge management contract, since the management services contract is a generic for these and some other contracts. It is not difficult to differentiate the management services contract from all other service contracts. It should only be added that, unlike services rendered under other civil law contracts, the management service does not contain one or two interrelated actions, but a whole complex of any actions (both practical and legal) [3, p. 829]. The legal relations arising from the management services contract are continuing, providing for the repeated performance by the manager of various actions, including one-off transactions.

When characterizing the subject of the management services contract, two other circumstances should also be noted.

First, the goal of management should be identified. In our opinion, provision of certain values of the parameters managed should be defined as such. The management is necessary in order to bring its object to the desired state, which is always determined by a set of certain parameters, the incompliance with which adversely affects it. The parameters can be established by the management services contract. However, it is quite possible that the parties to the contract fail to specify these parameters. In this case, the contract is

still recognized as valid, because the missing clauses are fully replenished. In the contract on the transfer of functions of the sole executive body, there may be no specific parameters of the activity of the legal entity which is transferred to the management. However, such a gap can be regulated under the legal norms or the provisions of constituent documents. Sometimes customs play an important role in solving this issue.

In order to more accurately specify the goal, it should also be pointed out that the activities of the manager should ensure the effective management of property or activities. At least, with respect to trust management, there is no proper performance of obligations by the trustee unless there is effective management [3, p. 827].

Second, it is necessary to specify how the powers of the manager are implemented. This occurs through the adoption of the necessary measures of a purposeful, organizing and regulatory impact on management objects. Any management is connected with the regulation, sequencing and organization. Organization in this case is a combination of the efforts of individuals, means of labor in the most optimal way for the performance of a specific task or performance of activities. Regulation is a certain intervention in the state of a managed object, providing a change in its parameters.

It is reasonable to turn to the question of the general characteristics of the management services contract. This contract should be qualified as a contract for compensation. Thus, there is a special feature in the management services contract, such as the independent property value of management actions. If in some particular contract such actions are carried out along with other actions, then they must be paid separately. The contract is also consensual. However, in cases when the contract is concluded for the property management, it can be real, i. e. it is considered to be in force from the moment when such property is transferred to the manager. Each of the parties to the contract has both rights and obligations, therefore the contract should be recognized as bilateral. The existence of managerial powers excludes the multilateral nature of this agreement. In cases where several persons have decided to implement joint management, the contracts concluded by them should be classified as organizational rather than “management” contracts.

A few words should also be said about the subjects of the contract. A person who does not

вора. В качестве управляющего не может выступать то лицо, которое не имеет властных полномочий. Это говорит об особом статусе управляющего. В крайнем случае, такие полномочия могут быть переданы управляющему в момент заключения договора на оказание услуг по управлению. В роли управляющего могут выступать как юридические, так и физические лица. И те и другие должны обладать правоспособностью. Граждане должны обладать дееспособностью. В случаях, предусмотренных законом, лица, выступающие в роли управляющих, должны иметь лицензию. Так, согласно пункту 51 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹, предпринимательская деятельность по управлению многоквартирными домами подлежит лицензированию. Верховный суд РФ в своем постановлении от 2 декабря 2016 г. № 89-АД16-12 указал, что осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионного требования по надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме влечет административную ответственность по части 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях². Для отдельных видов договоров на оказание услуг по управлению законом могут быть установлены ограничения по кругу лиц, имеющих право выступать в качестве управляющего. Например, в соответствии со ст. 1015 ГК РФ, в качестве доверительного управляющего не могут выступать унитарные предприятия.

Еще одной особенностью субъектного состава является то, что услуги по управлению могут быть оказаны не только заказчику, но и третьему лицу, выступающему в качестве выгодоприобретателя. Так, договор может быть заключен между оператором путей сообщения и оператором подвижного состава, а выгодоприобретателем будет выступать грузоотправитель.

Исходя из вышесказанного можно предложить следующее определение договора на оказание услуг по управлению:

По договору на оказание услуг по управлению одна сторона, исполнитель (управляющий), обязуется, в интересах другой стороны – заказчика либо указанных им лиц (выгодоприобретателей) за вознаграждение и за счет кли-

ента (заказчика) реализовать имеющиеся у него полномочия посредством принятия необходимых мер целенаправленного, организующего и регулирующего воздействия на объекты управления (вещи, интеллектуальные права либо деятельность лиц по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг) в целях обеспечения определенных договором, законом или обычаями значений управляемых параметров.

Целесообразно также установить для данного договора правило, аналогичное тому, которое действует для договора поручения и для отношений представительства в целом:

Выход управляющего за пределы предоставленных ему полномочий требует последующего одобрения этих действий со стороны принципала – лица, предоставившего эти полномочия.

Подтверждение полномочий обусловлено только волей принципала и не нуждается в получении согласия управляющего.

Операторский договор

Разновидностью данного договора является договор на оказание операторских услуг по управлению деятельностью. Выделение данного договора необходимо потому, что он отражает суть отношений с участием различного рода операторов, которые нашли широкое отражение в правоприменительной практике. Здесь следует назвать два основных признака, позволяющих выделить данный договор в качестве самостоятельного. Во-первых, это объект управления, в качестве которого выступает соответствующая деятельность. Операторы на практике управляют деятельностью, а точнее говоря, поведением людей в рамках этой деятельности. Такое управление возможно посредством дачи обязательных для данных лиц указаний, от выполнения которых они не могут произвольно отказаться, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ. Во-вторых, такое управление осуществляется оперативно. Операторы должны своевременно реагировать на отклонения в заданных параметрах текущей деятельности. Данное обстоятельство послужило основанием для использования в названии термина «операторские услуги». Альтернативой этому названию мог бы быть договор оперативного управления, однако, чтобы не создавать терминологическую путаницу с устоявшимся в гражданском праве понятием «оперативное управление», мы выбрали иное название.

Следует также отметить, что содержанием любой управленческой деятельности являются планирование, организация, обеспечение информацией, диспетчирование, контроль и ре-

have managerial power cannot act as a manager. This underlines a special status of the manager. Such powers may be transferred at most to the manager at the time of the conclusion of a management services contract. Both legal and physical persons can be the manager. They must have legal capacity. Citizens must have active legal capacity. In cases provided for by law, persons acting as managers must have a license. For example, according to Clause 51 of Part 1 of Art. 12 of the Federal Law No. 99-FZ of May 4, 2011 “On Licensing of Certain Types of Activities”¹, entrepreneurial activity in the management of multi-apartment buildings is subject to licensing. The Supreme Court of the Russian Federation in its Ruling No. 89-AD16-12 of 02.12.2016 stated that the implementation of entrepreneurial activity in the management of apartment buildings with violation of the license requirement for the proper maintenance of common property in an apartment building entails administrative responsibility in Part 2 of Art. 14.1.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation². For certain types of management services contracts, restrictions may be imposed by the law on the category of persons entitled to act as a manager. For example, in accordance with Art. 1015 of the Civil Code unitary enterprises cannot act as a trustee.

Management services can be provided not only to the customer but also to a third person acting as a beneficiary. For example, the contract can be concluded between the operator of railway lines and the operator of rolling stock, and the shipper will act as the beneficiary.

From the above, we can offer the following definition of a management services contract:

Under a management service contract, one party (executor) undertakes, in the interests of the customer or the persons specified by him or her (beneficiaries) for the fee and at the expense of

the client (customer), to exercise the powers available to him by taking the necessary measures of purposeful, organizing and regulating impact on the management objects (things, intellectual rights or activities of persons for the transfer of property, performance of work and provision of services) for the purpose to provide the parameters prescribed by the terms of the contract, by law or by custom.

For this type of contract, it is also advisable to establish the requirement similar to that which applies to the agency contract and for the relations of representation as a whole:

Execution of actions beyond authority by the manager requires subsequent approval of them on the part of the principal – the person who granted this authority.

The confirmation of authority is due only to the will of the principal and does not need the consent of the manager.

Operator Contract

The operator management services contract (operator contract) is a variety of this contract. Here we should name two main features that make it possible to single out this contract as an independent one. Firstly, it is the object of management, i. e. the corresponding activity. Operators in practice control the activity, or to be more exact, the conduct of people within this activity. Such management is possible by giving instructions mandatory for these persons, from which they cannot arbitrarily refuse, except for the cases provided for by the Civil Code. Secondly, such management is carried out promptly. Operators should respond in a timely manner to deviations in the specified parameters of the current activity. This circumstance served as the basis for using the term “operator services” in the title. An alternative to this term could be an operational management contract. However, to avoid a terminological confusion with the notion “operational management”, which is established in civil law, we chose a different term.

It should also be noted that the content of any management activity is planning, organizing, providing information, dispatching, monitoring, and

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2716.

² Постановление от 2 дек. 2016 г. № 89-АД16-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Federal Law of May 4, 2011 No. 99-FZ “On Licensing of Certain Types of Activities”. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2011. No. 19. Art. 2716.

² Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.12.2016 No. 89-AD16-12. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 17.01.17).

гулирование. Данные обстоятельства также должны быть отражены при формулировке договора на оказание операторских услуг.

Поскольку данный договор является разновидностью договоров на оказание услуг по управлению, ему присущи все характеристики последнего. Вместе с тем поскольку данный договор в качестве объекта управления предусматривает деятельность, а не вещь, то реальным он быть не может.

Заключение

Предлагается дать следующее определение договора на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору): по договору на оказание операторских услуг по управлению деятельностью (операторскому договору) одна сторона, оператор, за вознаграждение обязуется реализовать имеющиеся у него полномочия посредством дачи обязательных указаний другой стороне – лицам, осуществляющим данную деятельность, для поддержания ее в параметрах, заданных условиями договора, законом либо обычаями.

Договором на оператора могут быть возложены обязанности выполнить такие оперативные действия по управлению, как планирование, организация, обеспечение информацией, диспетчерирование, контроль.

Библиографический список

1. Белоусова И. Е. Правовое регулирование механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 216 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Залог. Перемена лиц в обязательстве: постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 269 с.
3. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут, 2011. 1055 с.
4. Звездина Т. М. Договор как правовая основа предпринимательского объединения // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1 С. 35–39.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
6. Коммерческое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. Ч. 1. 466 с.
7. Лебедев А. В. Договор между акционерным обществом и управляющей организацией – договор возмездного оказания услуг // Жур-

нал российского права. 2008. № 10(142). С. 75–79.

8. Морозов С. Ю. Правовые инструменты организации и самоорганизации отношений в сфере автомобильных перевозок: гражданско-правовой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 199–207.
9. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: избранные постановления за 2007 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова; коммент. Л. А. Новоселовой. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Bondarenko N. L. The Principle of Freedom of Contract in Civil Law of the Republic of Belarus // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. Pp. 281–285. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285.
11. Chrispeels E. The United Nations convention on international multimodal transport of goods: a background note // European Transport Law. 1980. Vol. 15, Issue 4. Pp. 355–366.
12. Giles O. C. Combined Transport // The International and Comparative Law quarterly. 1975. Vol. 24, part 3. Pp. 379–392.
13. Grönfors K. Liability for Delay in Combined Transport // Journal of Maritime Law and Commerce. 1974. Vol. 5, issue 3. Pp. 483–490.
14. Hill D. J. Freight Forwarders. London: Stevens & sons, 1972. 376 p.
15. Mankabady S. The Multimodal transport of goods convention: a challenge to unimodal transport conventions // The International and Comparative Law quarterly. 1983. Vol. 32, Part 1. Pp. 120–142.
16. Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany, Hampshire, 1996. 331 p.
17. Schaevitz Robert C. Private sector role in US toll road financing – issues and outlook. 1988. № 1197. Pp. 1–8.
18. Wang Y. L., Wallace S. W., Shen B., Choi T. M. Service supply chain management: A review of operational models // European Journal of Operational Research. 2015. Issue 3. Pp. 685–698. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.05.053.

References

1. Belousova I. E. Pravovoe regulirovanie mekhanizma peredachi polnomochiy edinolichnogo ispolnitel'nogo organa yuridicheskogo litsa upravlyayushchey organizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal Regulation of the Mechanism for Transferring the Legal Entity's Sole Executive Body Powers to the Managing

regulating. These circumstances should also be reflected in the formulation of the contract for the provision of operator services.

Since this contract is a kind of contracts for the provision of management services, it has all the characteristics of the latter. However, since this contract has an activity but not a thing as an object of management, it cannot be real.

Conclusion

The following definition of the contract for the provision of operator services for the management of activities (operator contract) is offered: *under a contract for the provision of operator management services (operator contract) one party (operator) for remuneration undertakes to exercise its powers by giving obligatory instructions to persons engaged in this activity, to maintain the parameters specified under the terms of the contract, by law or by custom.*

The operator contract may impose on the operator the responsibility to perform such operational management activities as planning, organizing, providing information, dispatching, and monitoring.

References

1. Belousova I. E. Pravovoe regulirovanie mekhanizma peredachi polnomochiy edinolichnogo ispolnitel'nogo organa yuridicheskogo litsa upravlyayushchey organizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal Regulation of the Mechanism for Transferring the Legal Entity's Sole Executive Body Powers to the Managing Organization: Synopsis of Cand. of jurid. sci. diss.]. Moscow, 2013. 216 p. (In Russ.).
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Zalog. Peremena lits v obyazatel'stve: postateynnyy kommentariy k § 3 glavy 23 i glave 24 / pod red. P. V. Krashenninikova [Civil Code of the Russian Federation. Pledge. Substitution of Persons in an Obligation: an article-for-article commentary on § 3 of Chapter 23 and Chapter 24; ed. by P. V. Krashenninikov]. Moscow, 2014. 269 p. (In Russ.).
3. Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / Bragin-skiy M. I., Vitryanskiy V. V. [Contract Law. Book Three: Agreements on the Performance of Work and the Provision of Services]. Moscow, 2011. 1055 p. (In Russ.).

4. Zvezdina T. M. Dogovor kak pravovaya osnova predprinimatel'skogo ob'edineniya [The Contract as the Legal Basis of the Business Association]. *Biznes, Menedzhment i Pravo – Business, Management and Law*. 2011. Issue 1. Pp. 35–39. (In Russ.).
5. Ioffe O. S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, 1975. 880 p. (In Russ.).
6. *Kommercheskoe pravo: Uchebnik. Ch. 1. / pod red. V. F. Popondopulo, V. F. Yakovlevoy* [Commercial Law: Textbook; ed. by V. F. Popondopulo, V. F. Yakovleva]. St. Petersburg, 1997. 466 p. (In Russ.).
7. Lebedev A. V. Dogovor mezhdru aktsionernym obshchestvom i upravlyayushchey organizatsiey – dogovor vozmezdnoy okazaniya uslug [Contract between Joint-Stock Company and Operating Company]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2008. Issue 10(142). Pp. 75–79. (In Russ.).
8. Morozov S. Yu. Pravovye instrumenty organizatsii i samoorganizatsii otnosheniy v sfere avtomobil'nykh perevozok: grazhdansko-pravovoy aspekt [Legal Tools for Organization and Self-Organization of Relations in the Sphere of Motor Transportation: Civil Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 32. Pp. 199–207. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-199-207.
9. Pravovye pozitsii Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: izbrannyye postanovleniya za 2007 god s kommentariyami / pod red. A. A. Ivanova. *Kommentariy Novoselovoy L. A.* [Legal Propositions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: Selected Resolutions for 2007 with Comments]. Moscow, 2015. (In Russ.).
10. Bondarenko N. L. The Principle of Freedom of Contract in Civil Law of the Republic of Belarus. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 33. Pp. 281–285. (In Eng.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285.
11. Chrispeels E. The United Nations convention on international multimodal transport of goods: a background note. *European Transport Law*. 1980. Vol. 15. No. 4. Pp. 355–366. (In Eng.).
12. Giles O. C. Combined Transport. *The International and Comparative Law Quarterly*. 1975. Vol. 24. Part 3. Pp. 379–392. (In Eng.).
13. Grönfors K. Liability for Delay in Combined Transport. *Journal of Maritime Law and Commerce*. 1974. Vol. 5. No. 3. Pp. 483–490. (In Eng.).
14. Hill D. J. Freight Forwarders. London, 1972. 376 p. (In Eng.).

- Organization: Synopsis of Cand. of jurid. sci. diss.], Moscow, 2013. 216 p. (In Russ.).
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Zalog. Peremena lits v obyazatel'stve: postateynny kommentariy k § 3 glavy 23 i glave 24 / pod red. P. V. Krashennnikova* [Civil Code of the Russian Federation. Pledge. Substitution of Persons in an Obligation: an article-for-article commentary on § 3 of Chapter 23 and Chapter 24; ed. by P. V. Krashennnikov]. Moscow, 2014. 269 p. (In Russ.).
 3. *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / Bragin-skiy M. I., Vitryanskiy V. V.* [Contract Law. Book Three: Agreements on the Performance of Work and the Provision of Services]. Moscow, 2011. 1055 p. (In Russ.).
 4. *Zvezdina T. M. Dogovor kak pravovaya osnova predprinimatel'skogo ob"edineniya* [The Contract as the Legal Basis of the Business Association]. *Biznes, Menedzhment i Pravo – Business, Management and Law*. 2011. Issue 1. Pp. 35–39. (In Russ.).
 5. *Ioffe O. S. Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, 1975. 880 p. (In Russ.).
 6. *Kommercheskoe pravo: Uchebnik. Ch. 1. / pod red. V. F. Popondopulo, V. F. Yakovlevoy* [Commercial Law: Textbook; ed. by V. F. Popondopulo, V. F. Yakovleva]. St. Petersburg, 1997. 466 p. (In Russ.).
 7. *Lebedev A. V. Dogovor mezhdru aktsionernym obshchestvom i upravlyayushchey organizatsiye – dogovor vozmezdnoy okazaniya uslug* [Contract between Joint-Stock Company and Operating Company]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2008. Issue 10(142). Pp. 75–79. (In Russ.).
 8. *Morozov S. Yu. Pravovye instrumenty organizatsii i samoorganizatsii otnosheniy v sfere avtomobil'nykh perezovok: grazhdansko-pravovoy aspekt* [Legal Tools for Organization and Self-Organization of Relations in the Sphere of Motor Transportation: Civil Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 32. Pp. 199–207. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-199-207.
 9. *Pravovye pozitsii Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: izbrannye postanovleniya za 2007 god s kommentariyami / pod red. A. A. Ivanova. Kommentariy Novoselovoy L. A.* [Legal Propositions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: Selected Resolutions for 2007 with Comments]. Moscow, 2015. (In Russ.).
 10. *Bondarenko N. L. The Principle of Freedom of Contract in Civil Law of the Republic of Belarus. Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 33. Pp. 281–285. (In Eng.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285.
 11. *Chrispeels E. The United Nations convention on international multimodal transport of goods: a background note. European Transport Law*. 1980. Vol. 15. No. 4. Pp. 355–366. (In Eng.).
 12. *Giles O. C. Combined Transport. The International and Comparative Law Quarterly*. 1975. Vol. 24. Part 3. Pp. 379–392. (In Eng.).
 13. *Grönfors K. Liability for Delay in Combined Transport. Journal of Maritime Law and Commerce*. 1974. Vol. 5. No. 3. Pp. 483–490. (In Eng.).
 14. *Hill D. J. Freight Forwarders*. London, 1972. 376 p. (In Eng.).
 15. *Mankabady S. The Multimodal transport of goods convention: a challenge to unimodal transport conventions. The International and Comparative Law Quarterly*. 1983. Vol. 32. Part 1. Pp. 120–142. (In Eng.).
 16. *Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany, Hampshire, 1996*. 331 p. (In Eng.).
 17. *Schaevitz Robert C. Private sector role in US toll road financing – issues and outlook*. 1988. No. 1197. Pp. 1–8. (In Eng.).
 18. *Wang Y. L., Wallace S. W., Shen B., Choi T. M. Service supply chain management: A review of operational models. European Journal of Operational Research*. 2015. Issue 3. Pp. 685–698. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.ejor.2015.05.053.
 15. *Mankabady S. The Multimodal transport of goods convention: a challenge to unimodal transport conventions. The International and Comparative Law Quarterly*. 1983. Vol. 32. Part 1. Pp. 120–142. (In Eng.).
 16. *Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany, Hampshire, 1996*. 331 p. (In Eng.).
 17. *Schaevitz Robert C. Private sector role in US toll road financing – issues and outlook*. 1988. No. 1197. Pp. 1–8. (In Eng.).
 18. *Wang Y. L., Wallace S. W., Shen B., Choi T. M. Service supply chain management: A review of operational models. European Journal of Operational Research*. 2015. Issue 3. Pp. 685–698. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.ejor.2015.05.053.
 8. *Морозов С. Ю. Правовые инструменты организации и самоорганизации отношений в сфере автомобильных перевозок: гражданско-правовой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2016. Вып. 32. С. 199–207.
 9. *Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: избранные постановления за 2007 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова; коммент. Л. А. Новоселовой. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
 10. *Bondarenko N. L. The Principle of Freedom of Contract in Civil Law of the Republic of Belarus // Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 33. Pp. 281–285. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285.
 11. *Chrispeels E. The United Nations convention on international multimodal transport of goods: a background note // European Transport Law*. 1980. Vol. 15, Issue 4. Pp. 355–366.
 12. *Giles O. C. Combined Transport // The International and Comparative Law quarterly*. 1975. Vol. 24, part 3. Pp. 379–392.
 13. *Grönfors K. Liability for Delay in Combined Transport // Journal of Maritime Law and Commerce*. 1974. Vol. 5, issue 3. Pp. 483–490.
 14. *Hill D. J. Freight Forwarders*. London: Stevens & sons, 1972. 376 p.
 15. *Mankabady S. The Multimodal transport of goods convention: a challenge to unimodal transport conventions // The International and Comparative Law quarterly*. 1983. Vol. 32, Part 1. Pp. 120–142.
 16. *Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany, Hampshire, 1996*. 331 p.
 17. *Schaevitz Robert C. Private sector role in US toll road financing – issues and outlook*. 1988. No. 1197. Pp. 1–8.
 18. *Wang Y. L., Wallace S. W., Shen B., Choi T. M. Service supply chain management: A review of operational models // European Journal of Operational Research*. 2015. Issue 3. Pp. 685–698. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.05.053.

References in Russian

1. *Белюсова И. Е. Правовое регулирование механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 216 с.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Залог. Перемена лиц в обязательстве: постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 269 с.*
3. *Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский М.: Статут, 2011. 1055 с.*
4. *Звездина Т. М. Договор как правовая основа предпринимательского объединения // Бизнес, менеджмент и право*. 2011. № 1 С. 35–39.
5. *Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.*
6. *Коммерческое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. Ч. 1. 466 с.*
7. *Лебедев А. В. Договор между акционерным обществом и управляющей организацией – договор возмездного оказания услуг // Журнал российского права*. 2008. № 10(142). С. 75–79.